

Сердце билось в горле, я петляла, подпрыгивала и про себя считала разряды. Обыватели думают, что призыв хаотичен и сила рассеивается в пространстве по случайному принципу, это не так. Эта огромная неповоротливая формация на самом деле всегда подчиняется определенному алгоритму.

Раз - два - три - разряд. Пять. Раз - два - три - разряд. Пять. Молнии не бьют в одно место, и постоянно меняют направление, но они тоже двигаются по определенной траектории...круг...воронка...? Спираль!

Дождь заливал глаза, разряды трещали, и один раз меня чуть не зацепило. Я подскочила к разрушенной сцене и развернула даму в бок, спрятав нас за хлипкой иллюзорной защитой остатков реквизита.

Высокая леди пыталась что-то сказать, но выходило только мычание, повреждена голова? Судя по тому, что все лицо залито кровью, на голове много сосудов... Руки, шея, почти все целое, не считая перелома ноги - идти не сможет, и я не утащу.

Её тяжелое платье из дорогой парчи, намокло и стало практически не подъемным. Справа, под обрушившейся балкой лежал мужчина, который жадно следил за моими прыжками. Живой мужчина, слава Великому, похоже один из трупы менестрелей.

До него десять шагов.

Если сдвинуть балку ... решения принимались мгновенно, я перепрыгнула мусор и, используя обломки как рычаг, чуть-чуть приподняла брус. Он застонал, но смог выбраться. Одна рука повисла, как плеть, но ноги целые - ходить может. Я знаками показала на купол, который серебрился в центре площади.

Сзади, осветив всё вокруг, шарахнула молния, и мы быстро поползли обратно.

Не забывать - считать! Раз. Два. Три. Разряд. Пять. Молнии пошли на большой круг спирали, значит, кольцо скоро будет сжиматься, можем успеть проскочить.

Я остервенело срезала тяжелые парчовые юбки, и придерживая за талию и руку, мы потащили её вперед. Дождь лил стеной, мы брели, спотыкаясь, поддерживая под руки обмякшее тело.

Десять шагов. Сорок шагов. Шестьдесят. Вправо!

Я оттолкнула их, разбив связку, и в то же место ударила молния. Слишком быстро. Слишком быстро бьют. Не успеваем.

Навстречу, из-под купола под дождь вылетела Фэй-Фэй и служанка, они подняли даму и быстро-быстро волоком потащили ее к защите. Я бежала следом и, занырнув внутрь, протянула руку, чтобы втащить всех по очереди в свой круг.

Можно отдышаться. Наш улов - трое взрослых и двое детей. Плюс с нами - восемь человек. Трое ранены и не в строю. Двое - дети. Итого у меня ровно три бойца. Не густо.

Небо ярилось, вспыхивая тут и там громовыми раскатами, воронка вращалась быстрее и быстрее, поднимая в воздух пока ещё мелкий мусор с земли, но уже совсем скоро...

Война. Я ненавидела это слово. Я ненавидела кровь, грязь, вонь, дождь и громовые раскаты. Я ненавидела войну, и я болела ей. Я была больна войной, как отвратительный мерзкий яд она

текла в моей крови, вспыхивала пульсом, наполняла грудь дыханием.

Я смаковала запах гари и дыма, смешанный с запахом озона и дождя, и впервые с того момента, как я очнулась здесь, в поместье Блау, я наконец-то почувствовала, что я живу.

Я – живу.

Драться – гремели боевые барабаны у меня в ушах имперским маршем, наступление, дивизия – разворот, принимай раненых...

Я прикрыла глаза и постаралась поймать внутри состояние, которое позволяло мне проводить операции, стоя по 20 часов за столом без перерыва, лазить под градом встречных разрядов, тащить на себе тех, кого откопали в груди умертвий...

Постепенно звук барабанов заполнил все вокруг, я ничего не видела и не слышала, единственный ритм, который я продолжала считать – раз, два, три, разряд, пять.

Раз. Два. Три. РАЗРЯД. Пять.

Цель – на десять часов. Шестьдесят шагов.

И я рванула под дождь...

Я очнулась внезапно. Фэй-Фэй сидела сверху и хлестала меня по щекам наотмашь, подпрыгивала и колотила руками изо всех сил, в рот, нос и уши лилась вода, я лежала в луже, ещё немного и захлебнусь. Седовласый военный из храма сидел на моих ногах, крепко прижимая их к земле со всей силы.

– Вайю, Вайю, остановись, Вайю, остановись, хватит, хватит..., – Фэй-Фэй лихорадочно трясла меня за плечи.

– Шшш..., – я хрипло прошипела в ответ. Где я умудрилась сорвать голос? Руки болели так, как будто я надорвала связки.

– Вайю... ты пришла в себя..., – они быстро и неуклюже потащили меня к границе круга. Что мы делаем снаружи защиты?

Я не зашла – я ввалилась в круг, вкатившись боком, протянула руку на уровне земли, чтобы они могли схватиться за кончики пальцев и войти.

Круг стал больше. Появилось много новых лиц.

Первоначальный размер защитного купола – восемь моих шагов в диаметре, достаточно, чтобы поставить небольшую палатку и даже развести огонь.

Сейчас, навскидку, он был в два раза больше. Мокрые грязные люди стояли вплотную, чтобы не задеть край защиты, раненые были сложены аккуратной горкой в несколько ярусов. Экономим пространство?

Лица были разные, знакомые и нет. Пара девушек, точно учениц из нашей школы, одна из круга Айшы, вторая дружит ... с Маршей? Разнаряженный петух с крючковатым носом и

тонкими губами – Бартуши или Хейли? Седой военный из храма Великого, несколько дам, аптекарь из лавки на площади, двое молодых крепких парней в одежде ремесленников, ещё пара крепких старушек и дети. Дети сидели на плечах, на руках. Куча испуганных детских глаз, которые косились на меня.

Все жались друг к другу.

– Что..., – я откашлялась, – что произошло? Круг стал больше?

– Не пугай меня так больше...Вайю..., – Фей сердито толкнула меня кулачком, а потом упала рядом, крепко обвив руками.

– Позвольте представиться претор шестнадцатого легиона, Марий Тибул, – седовласый склонил голову, слегка приволакивая левую ногу. Задело по касательной?

– Леди Вайю Блау, – я вернула такую неуместную в нынешних обстоятельствах любезность. Мои голые грязные коленки могли лицезреть все присутствующие, самое время представиться.

– Круг увеличили вы сами, леди Блау, когда... возвращались предпоследний раз. Всем не хватало места.

Правда? Удивительно глупое решение. Что ещё я сделала...в предпоследний раз? Я что притащила сюда всех этих?

Видимо мой взгляд был достаточно красноречив, потому что Фэй-Фэй облегченно хихикнула и быстро зашептала.

– Ты хватала детей и постоянно таскала раненых, только их, – она показала на аккуратную кучу, – все остальные добежали сами, увидев купол, или им помогли. Ты прибегала, забрасывала ребенка, проводила внутрь очередную партию и убегала...Вайю, не пугай так больше...

– Если я правильно понимаю, мы имели редчайшую возможность наблюдать состояние боевого транса в реальных условиях...

– Целительского транса, – я непроизвольно зарычала, и седовласый примирительно поднял руки.

– Господа, все это замечательно, но что будет дальше? – вмешался тощий хлыщ, похожий на Хейли. Или Бартушей.

– Бартуш?

– Хейли! – он высокомерно качнул головой и раздулся от гордости, смешно право слово.

– Час.

– Один час, – это мы с седовласым произнесли одновременно и переглянулись.

– Час потребуется, чтобы взломать Ловушку, – продолжил претор и указал на сеть алых линий, которая уже переместилась к нам совсем близко. Не далее ста пятидесяти шагов до края купола защиты. Слишком быстро.

–...если...они начали ломать сразу, – дополнила я.

- Начали, - раздался робкий голос из глубины толпы. Девушку пропустили вперед и она продолжила. - И почти сразу начали строить круг изгнания. Я чувствую. Надин Эйшт, факультет Изгнания, - она покраснела. Да, по ней и не скажешь, что такой цветочек учится на отделении Экзорцистов. Лицо девушки было очень знакомым, но я решила отложить это на потом.

В круге было тихо и сухо, дождь лил снаружи, и только иногда внутрь доносился приглушенный треск разрядов, как через несколько слоев защитных чар.

- Количество? Состояние? Артефакты? - я обратилась к претору Марию, как к главному, и явно сохранившему голову на плечах.

- Двадцать восемь человек. Детей 9. Тяжело раненых 7. Целителей нет, - он тоскливо вздохнул. - Все артефакты, которые можно было использовать, встретили первую волну удара, - он погладил пальцем разряженную подвеску на груди, - все остальные - бытовые или атакующие, и совершенно бесполезны.

Честно говоря, я удивилась. Я не рассчитывала, что каждый будет таскать с собой полный защитный, но хоть что-нибудь про запас.

- Боевые артефакты для малых групп выдаются под роспись, и только перед операцией, - он по-доброму улыбнулся, глядя на мою гудящую палочку в центре купола.

- Индивидуальный, - я выделила это интонацией, - защита полного круга, но...он совершенно не рассчитан на защиту малых групп, - я обвела взглядом небольшую толпу.

- Индивидуальные, - Марий тоже сделал особое ударение на это слово, - артефакты, равные по уровню боевым в свободной продаже отсутствуют...если вы не заместитель руководителя гильдии артефакторов, - он усмехнулся.

Он самый.

- Делал трибун Блау, - я кивнула головой.

Претор вздохнул расслабленной. Артефакты дяди всегда были выше средних ремесленных поделок гильдейских.

- Тогда у нас есть шанс и время.

- Что значит шанс? Нас должны немедленно спасти, - визгливый Хейли опять вклинился в разговор.

- Это вторая волна, - претор обвел руками творящуюся вокруг вакханалию стихии, - Ловушка сжимается, но леди Блау очень верно рассчитала место установки купола - Око бури. Третья и последняя волна, это явление Вызванного, - он указал на растущую в небе воронку торнадо, - если я правильно определил вызов.

Я кивнула.

- Нам остается только ждать. Если...купол выдержит...и маги успеют...

- Что значит выдержит? - Хэйли покраснел от возмущения и ярости.

- Темный на крови? Четыре стандартных? - обратился ко мне претор, игнорируя вопрос.

- Универсальный, но я связала кровью. От восьми до двенадцати, но это расчетное время на одного человека, а нас двадцать восемь, - я отвечала честно, в такой ситуации скрывать что-либо было глупо. Сколько он выдержит сейчас, не скажет даже Великий.

- Что это значит, объясните мне? Ваш купол, что, может не выдержать?

- Достаньте и поставьте свой! - резко огрызнулась я.

- Отвечайте! Если дело в количестве человек, то все просто, нужно выкинуть за границу всех безродных, чтобы мы могли выжить, - Хэйли почти плевался слюнями.

Безродные сжались ещё больше в одну кучу, стараясь занимать как можно меньше пространства. Шестеро взрослых и двое детей, я пересчитала головы.

- Безродных и раненых, им все равно не помочь...

В этот момент в моей голове что-то щелкнуло, и опять зазвучали барабаны, я взвилась вверх и одним слитным прыжком оказалась нос к носу с Хэйли.

- Это МОЙ купол. МОЙ. Мне решать. Я скорее вас выкину за границу круга..., - мне кажется, я рычала.

- Да я племянник самого..., - визгливый голос прервался. Повинуясь жесту руки седовласого, его со спины вырубил один из крепких парней.

- Ваш, леди, только ваш, - седовласый плавно отступил на шаг, подняв открытые ладони.

- Это твой купол, девочка, только твой, тебе решать, - произнес примирительно старческий голос. Старушка с тростью наоборот выдвинулась вперед, и успокоительно похлопала меня по плечу.

И как она умудрилась сохранить свою трость в этом хаосе?

- Но артефакт работает на пределе и уже начал разрушаться. Расширив круг, ты запитала больший периметр. Замкнут на кровь...тебе хватит сил? Теперь, - она постучала тростью о брусчатку, - умирать было бы совсем обидно.

Умирать обидно всегда. Нет хорошего времени, чтобы перейти в другой мир. Я вздрогнула и провела диагностику своего резерва и общего состояния. Повреждения не серьезные. Свободный резерв от второго круга три четверти, это хватит на периметр, но...не хватит, чтобы поддерживать артефакт в рабочем состоянии, потому что темные артефакты, даже универсальные... нельзя подпитывать светлой силой.

Я прошла к центру купола, чтобы проверить. Палочка тлела на конце, осыпаясь вокруг серым пеплом. Осталось не больше половины.

Черный зев прорехи между мирами вращался над нашими головами всё быстрее и быстрее, как бы предупреждая, что время уходит.

Нужно решить, что делать с артефактом, или в самое ближайшее время защитный купол падет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486829>